

1. «Вообразите себе только, что является вооруженный с ног до головы, вроде Ринальда Ринальдина и требует: „Продайте, говорят, все души, которые умерли...“» (Н. В. Гоголь, соч., т. 5, Москва, 1953, стр. 190); 2. «Но людям, которые так рассуждают... мы хотим прежде всего сказать: поставьте себя на наше место» (*Правда*, 25. V. 1960); 3. «Никакой закон не может сказать: пишите имена о таких-то предметах, а не о других» (А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 12, 1949, стр. 69). Глаголы, выступающие как опорные, стержневые элементы в таких конструкциях, выражают *приказ, просьбу, совет, мольбу*, т. е. входят в семантический класс глаголов с общим значением побуждения к действию. Причем такое значение может быть конститтивным признаком глаголов (см. 1-ый пример) или может приобретаться глаголами в контексте. Так во 2-ом и 3-ем примерах глагол *сказать*, не имеющий вне контекста значения побуждения к действию, приобретает оттенок такого значения под влиянием побудительных предложений. Побудительное предложение «приспособливает» семантику глаголов к условиям своего функционирования в языке в качестве компонента одной единой коммуникативной единицы. Приобретение глаголом *сказать* оттенка побуждения к действию доказывается возможностью заменить его в приведенных примерах другими глаголами, для которых значение побуждения к действию является их вне контекстуальным, конститтивным признаком (сравните осуществление такой возможности во 2-ом и 3-ем примерах).

Анализ этой разновидности сложных предложений свидетельствует о тесном взаимодействии синтаксических, семантических и морфологических явлений. С одной стороны, семантика глаголов обеспечивает возможность употребления во второй части побудительных предложений: сравните невозможность употребления побудительных предложений при опорных глаголах, относящихся к другим семантическим классам, как например: *спрашивать, молчать, беседовать, обсуждать* и др. С другой стороны, побудительные предложения влияют на семантику глаголов, расширяя и умножая семантический класс глаголов со значением побуждения к действию. Таким образом, не только вторая часть зависит от глаголов, но и глаголы в какой-то мере зависят от нее.

То, что побудительный характер предложения является основной причиной невозможности употребления союза в рассматриваемых предложениях, доказывается тем, что для создания такой возможности надо трансформировать, преобразовать прежде всего побудительное предложение. Сравните приведенные примеры с их следующими вариантами: 1. «... и требует, чтобы продали все души ...»; 2. «... им мы хотим прежде всего сказать, чтобы они поставили себя на наше место»; 3. «Никакой закон не может сказать, чтобы мы писали именно о таких-то предметах, а не о других». В результате такой «трансформации» изменился мелодико-интонационный рисунок, характер соотношения глагольных форм сказуемых, синтаксического отношения между частями, и получились конструкции, являющиеся относительно синонимичными с исходными примерами. Союз *чтобы* здесь «содержит синтаксическое значение союза *что* — выражение синтаксической зависимости — и еще неко-